

—

Октябрь подходит к концу, и ветер, дующий ранним утром, уже очень холодный.

Занавеска у края кровати вдруг колыхнулась, и Таоюй, свернувшийся калачиком под одеялом, вздрогнул. Он инстинктивно обхватил себя за плечи и ещё сильнее зарылся в одеяло.

В полудрёме комната стала светлее, и вдруг полог кровати немного отодвинулся.

«Сяо Таоцзы, вставай скорее».

Таоюй услышал знакомый голос матери и пробормотал: «Так холодно, мама, не открывай моё одеяло».

Хуан Маньцзин сквозь одеяло похлопала Таоюя, свернувшегося почти в клубок, и сказала: «Я не открываю твоё одеяло, быстрее собирайся. Сегодня мама будет резать кур и уток, вставай и помоги маме».

На улице было холодно, поэтому Таоюй особенно любил оставаться в постели: «Я боюсь резать кур и уток».

Хуан Маньцзин, услышав его глухой голос, рассмеялась: «Я и не заставляю тебя резать. Вставай, помоги маме разжечь огонь. У печи теплее, чем под одеялом».

Сказав это, Хуан Маньцзин встала: «Вставай быстрее, а то отец начнёт ворчать».

Таоюй тихонько ответил, зарывшись в одеяло, и чуть не снова заснул. Но, вспомнив слова матери, он всё же открыл глаза.

В последнее время из-за дела с семьей Юй он не мог спать спокойно ни дня. Теперь, когда всё улеглось, он наконец-то смог нормально выспаться, и, кажется, он наверстывал то, что недоспал в предыдущие дни, так что он никак не мог насытиться сном.

Таоюй высунул одну руку, чтобы взять одежду с тумбочки и надеть её под пологом, но, пошарив несколько раз, ничего не нашёл. Он протёр глаза, отодвинул полог, высунул голову и обнаружил, что прошлой ночью оставил одежду на вешалке у окна.

«Ай!»

Таоюй, скривившись, с разочарованием втянул голову обратно. Почему он оставил одежду так далеко прошлой ночью?

Поворочавшись в постели, в конце концов он, завернувшись в одеяло, плотно обмотавшись в тёплый плед, поспешно пополз, чтобы взять одежду на кровать.

«Надо ещё немного рыбы и креветок купить. У нас в пруду ещё не подросли, купим у других».

Цзи Янцзун, заложив руки за спину, зашёл в кухню. Он взглянул на курицу и утку, которых Да Нью только что зарезал и положил в деревянное ведро, готовясь ошпарить их кипятком, чтобы удалить перья.

Увидев, что жена достала немного вяленых свиных сердец, печени и колбас, он снова предложил: «Сяо Таоцзы тоже любит креветок».

Хуан Маньцзин сказала: «Хорошо, купишь потом ещё несколько штук».

Пока они разговаривали, сзади раздался возглас: «Праздник какой-то? Почему столько всего приготовили!»

Таоюй вошёл в тёплую кухню, увидел дымящуюся печь, на плите большие и маленькие тарелки с продуктами, всё было так оживлённо, словно праздник.

Цзи Янцзун, увидев, что Таоюй наконец-то встал, сказал: «В этом году деревенские налоги на зерно наконец-то собраны. В последнее время было много неприятностей, целый месяц суеты, вот и устроим хороший обед».

Таоюй, услышав, что будет много вкусной еды, улыбнулся: «Папа, ты такой хороший».

Говоря, он двинулся к печи: «Я буду разжигать огонь».

«Эй, папа велит тебе кое-что сделать». Таоюй не успел сделать и двух шагов, как Цзи Янцзун остановил его. Цзи Янцзун немного смущённо сказал: «Можно позже разжечь. Ты, сходи к семье Чжао, позови этого Хо Шу пообедать с нами».

«Зачем его звать?»

Таоюй недоумевающе раскрыл глаза и посмотрел на отца: «И потом, у него теперь есть занятие, он учится у мастера Цяо разделять скот и присматривать за лавкой, он может и не быть дома».

Цзи Янцзун сказал: «Велел идти, так иди. Не говори много».

«Почему папа не пойдёт?»

Таоюй немного боялся холода и не хотел выходить: «Я должен помочь маме».

Но Цзи Янцзун был настойчив. Он, подталкивая Таоюя к выходу, сказал: «Этот человек помог нам так много, он много хлопотал. Нельзя не пригласить его на обед в знак благодарности. Да Ню знает, как помочь твоей маме, а ты быстро сходи и быстро вернись».

«Оказывается, это благодарственный обед, а папа говорил, что празднуем сбор налогов». Таоюй проворчал: «Раз уж это официальная благодарность, разве не будет более искренним, если папа, как глава семьи, пойдёт звать?»

«Папа пойдёт к Цянь Сы купить тебе креветок. Послушайся, иди быстрее».

Таоюй, вытолканный за дверь, вытянул шею и сказал Хуан Маньцзин: «Мама, посмотри на папу!»

На этот раз Хуан Маньцзин поддержала мужа: «Сяо Таоцзы, сходи уж, у твоего отца есть другие дела».

Таоюй, услышав слова матери, слегка прищурился: «Хорошо, хорошо, я пойду».

Цзи Янцзун проводил гера до двери, пока его фигура не исчезла в сером тумане, словно нарисованном тушью, и только тогда, заложив руки за спину, вернулся обратно.

«Ты такой человек, скрываешь такие недобрые намерения, как только ты придумал позвать Сяо Таоцзы так рано утром, мне и то холодно».

Цзи Янцзун, видя, как жена смотрит на него, не рассердился, наоборот, сказал:

«Раньше случилась такая история, другие избегали, а только Хо Шу помог найти способ её решить. Я считаю, у этого парня редкий характер, всё-таки человек, прошедший сквозь бури, может справиться с делами».

«Ой, теперь он прошёл сквозь бури? Ты раньше не жаловался, что он слишком старый?»

Хуан Маньцзин сказала: «А теперь снова передумал, хочешь выдать Сяо Таоцзы за него?»

Цзи Янцзун тут же поднял голову: «Когда я говорил, что он старый? Я всегда говорил, что он

немного серьёзный. Теперь вижу, что мужчине быть немного серьёзным — это неплохо».

«К тому же, я не говорил, что выдам Сяо Таоцзы за него. Больше нельзя так поспешно соглашаться на кого-либо, как было с этим делом Юй Линсяо».

Цзи Янцзун проворчал: «Даже если я считаю, что он подходит, я не знаю, хочет ли этого Сяо Таоцзы».

Хуан Маньцзин, увидев это, рассмеялась. Она думала, что, возможно, Сяо Таоцзы и захочет.

—

«А-Шу, сегодня холодно, надень что-нибудь потеплее, когда выйдешь».

Юань Хуэйжу встала очень рано, надела тёплую одежду и договорилась с деревенскими женщинами пойти в храм. Одеваясь, она заодно велела Хо Шу.

«Говорят, что Будда в храме Золотого Дракона очень помогает в делах брака. Дело с семьями Цзи и Юй наконец-то улеглось, нужно поскорее пойти и попросить его за тебя».

Хо Шу, привыкший вставать рано, сейчас делал упражнения во дворе. Обычно по привычке он ещё рубил два корзины дров, но теперь все дрова были разрублены и сложены под задним навесом, потому что он рубил их каждый день.

Он не верил в богов и призраков, но видя, что Юань Хуэйжу очень заинтересована, он согласился.

«Спасибо, мама. Если поможет, я потом пожертвую немного денег на благовония и масло».

Юань Хуэйжу, услышав это, тихо рассмеялась: «Ты, парень, обычно серьёзный и не улыбаешься, а из-за дела Тао гера готов сказать больше слов».

«Не беспокойся, мама обязательно хорошо поговорит с Буддой о твоих намерениях. Я пойду возьму благовония и свечи, в храме они дорогие».

«Угу».

Хо Шу ответил и тоже собрался вернуться в комнату, чтобы подготовиться к выходу.

Сегодня в деревне кто-то резал свинью, и мясник Цяо велел ему пойти вместе. Утром он зарежет свинью в деревне, и ему не нужно будет ехать в город. Фан Хэ будет присматривать за

лавкой в городе.

«Брат Хо».

Хо Шу только подошёл к навесу, как услышал знакомый голос.

Повернув голову, он увидел, что из серого тумана идёт круглая фигура. У человека, закутанного в накидку, видны были только глаза.

О том, кто это, говорить было излишне. Человек ещё не подошёл, а Хо Шу уже вышел и открыл ворота двора.

«Так рано, как ты здесь оказался?»

Таоюй шмыгнул носом, глядя на Хо Шу, который в утренний холод был одет только в рубашку ранним утром и все еще стоял, как непоколебимая гора на ветру, полный энергии и даже немного вспотевший.

Закутанный в накидку, он невольно почувствовал зависть и сказал: «Брат Хо, тебе не холодно?»

Хо Шу опустил глаза и посмотрел на край своей одежды, легко колыхающийся на ветру, и сказал: «Заходи сначала в дом».

Таоюй покачал головой: «Я не зайду. Папа велел мне позвать брата Хо обедать».

«Тебе староста велел прийти?»

Хо Шу посмотрел на Таоюя, который выглядел так, будто его отправили по поручению, и приподнял бровь: «Я сейчас пойду резать свинью».

«Из деревни кто-то, или откуда-то ещё?»

«Из деревни».

Таоюй моргнул: «Кто режет свинью, почему не слышал, и почему папу не пригласили на обед с мясом?»

Хо Шу сказал: «Режут не для себя на Новый год, а на продажу».

«О».

Таоюй ответил. Тогда неудивительно, на продажу не приглашают на обед с мясом.

Он же говорил, что Хо Шу занят, а папа ему не верил.

Но из-за этого он почувствовал некоторое разочарование.

«Тогда ты придёшь ко мне домой?»

Голос Таоюя стал тише, немного вязким.

«Посмотрим по обстоятельствам, если время будет, приду».

Таоюй поджал губы, увидев это. Он немного колебался и сказал:

«Лучше приходи пораньше. Сегодня я сам буду готовить, спасибо тебе за то, что раньше помог».

Хо Шу, услышав это, поднял брови: «Хорошо. Я закончу дела и приду».

Таоюй услышал, что Хо Шу согласился, и глаза его засияли: «Тогда что хочешь есть?»

«Всё, что ты приготовишь, подойдёт».

Хо Шу, увидев лёгкое удивление в глазах Таоюя, добавил: «Я имею в виду, что ты хорошо готовишь, и всё, что ты сделаешь, должно быть вкусным».

Таоюй рассмеялся, радостно сказал: «Угу, хорошо».

«Тао гер пришёл, А-Шу, почему ты не зовёшь его в дом, на улице холодно».

Юань Хуэйжу вышла, собравшись, и увидела Хо Шу, стоявшего у ворот двора. Его фигура полностью скрывала Таоюя, и издали казалось, что он разговаривает сам с собой.

Подойдя ближе, она обнаружила, что впереди стоит ещё кто-то. Увидев, что пришёл гер из семьи Цзи, Юань Хуэйжу ласково улыбнулась.

«Госпожа Юань, в полдень приходите с братом Хо обедать к нам».

Юань Хуэйжу, услышав, что её тоже приглашают обедать с Хо Шу, ещё больше обрадовалась. Она ещё не молилась Будде, а уже были хорошие знаки!

Она взглянула на Хо Шу и сказала: «К сожалению, сегодня мне нужно пойти в храм, чтобы поставить свечи и отблагодарить, заодно пообедаю там постной пищей. Передай извинения старосте и госпоже Хуан».

Таоюй, услышав это, сказал: «Хорошо, тогда в следующий раз».

Юань Хуэйжу: «Тао гер, ты тогда в следующий раз тоже приходи сюда обедать, хорошо?»

Таоюй кивнул: «Угу».

Юань Хуэйжу, зная, что не стоит мешать им двоим, взяла корзинку и собралась уходить:

«Тогда вы пока поговорите, а я пойду вперёд. А то госпожа Сюй будет долго ждать. Мы вместе будем ехать на телеге у въезда в деревню, если опоздаю, телега уедет».

«Ай». Увидев, что Юань Хуэйжу уходит, Таоюй смутился, решив что-то еще сказать Хо Шу: «Тогда я вернусь первым, а ты поскорее закончи свою работу и приходи».

Как только он сказал это, Хо Шу увидел, как маленький гер побежал прочь.

Взгляд Хо Шу наполнился улыбкой, он вошёл в дом, только когда фигура человека исчезла.

Таоюй вернулся домой и обнаружил, что во дворе довольно оживлённо. Войдя, он понял, что приехал Хуан Иньшэн.

Он был вне себя от радости: «Дедушка, как ты приехал? Разве не собирался в эти дни в другой уезд? Когда приехал?»

«Я только что приехал».

Хуан Иньшэн, увидев внука, которого не видел несколько дней, притянул его к себе и осмотрел со всех сторон: «Немного похудел».

Таоюй понял, что дедушка узнал о том, что произошло дома, и сказал: «Я в порядке».

Хуан Иньшэн погладил Таоюя по голове: «К счастью, Хо Шу помог, иначе это дело действительно не смогли бы прояснить».

Цзи Янцзун согласился: «Да».

«Кстати, Хо Шу сможет прийти?»

«Он пошёл резать свинью, сказал, что закончит и придёт».

«Вот и хорошо».

Несколько человек вместе прошли через внутренний двор в кухню. Хуан Маньцзин варила курицу, и уже пахло вкусно.

Таоюй побежал заварить Хуан Иньшэну чаю: «В аптеке много работы, но дедушка всё равно специально приехал в деревню навестить меня. Если ты скучаешь по мне, просто передай весточку, и я сам приеду в город, чтобы дедушке не пришлось ехать».

Хуан Иньшэн взял чашку с чаем и сказал: «Я приехал в деревню не только повидать тебя, но и по делу поговорить с твоим отцом».

Цзи Янцзун, услышав, что тесть специально приехал к нему, почувствовал, как сердце ёкнуло.

«С делом семьи Юй, я действительно был совершенно застигнут врасплох, тогда я действительно ошибся...»

Хуан Иньшэн отпил чаю, слушая слова Цзи Янцзуна. Он рассмеялся и поставил чашку: «Ты думаешь, я оставил дела в аптеке, чтобы специально приехать в деревню и тебя отругать? То, что прошло, прошло, лишние слова ни к чему».

«Тогда по какому делу тесть специально приехал в деревню?»

Хуан Иньшэн, дойдя до этого места, выражение его лица вдруг стало серьёзным: «Ты знаешь, что позавчера, когда жители деревни Фань везли зерно в город, их ограбили бандиты на официальной дороге?»

«Что!»

Цзи Янцзун широко раскрыл глаза.

Таоюй и Хуан Маньцзин, услышав такую новость, тоже поспешно подошли.

«В пределах провинциальной столицы произошло такое важное дело! А деревня Фань ведь всего в пятидесяти ли от нашей деревни, почему мы ничего не слышали?»

«Это зерно, которое собрали осенью этого года и приготовили для сдачи государству?»

Хуан Иньшэн ответил: «Всё случилось так внезапно, что даже власти не ожидали, что эти бандиты будут настолько наглы, что осмелятся открыто грабить государственное зерно».

Цзи Янцзун не верил своим ушам и сказал: «Раз уж произошло такое злодеяние, почему власти не созвали собрание старост всех деревень? Бандиты осмеливаются открыто грабить в пределах Тунчжоу, что будет, если они ворвутся в деревни? Если бы заранее уведомили, можно было бы подготовиться!»

«Тесть, может, эта новость ошибочна?»

Хуан Иньшэн сказал: «У меня есть некоторые знакомства с одним чиновником из военного ведомства префектуры. На этот раз я ездил к нему домой лечить его мать, и он мне намекнул, чтобы в это время, если нет необходимости, не выходить из дома».

«Поэтому я не поехал в другой уезд, а сначала приехал сюда, чтобы вас предупредить. Пока префектура не справится с бандитами, вы старайтесь не выходить наружу».

Сказав это, Хуан Иньшэн понизил голос: «Чжан Чжифу назначен в Тунчжоу уже пятый год, после аттестации в Министерстве чинов в следующем году весной его должны перевести. В такой момент произошло это дело, и если его не решить должным образом, это повредит его репутации как чиновника. Префектура поэтому скрывает это дело, направив силы на борьбу с бандитами и тайное возвращение зерна, чтобы тихонько всё уладить, поэтому и не оглашают, чтобы не просочились слухи».

«Что касается того, войдут ли бандиты в деревни, это тоже трудно сказать, но деревня Минсюнь находится всего в двадцати с небольшим ли от столицы провинции, и даже если бандиты захотят войти в деревни и грабить, они, наверное, не будут бесчинствовать так близко к городу».

Таоюй открыл рот: «Чиновники префектуры ради своей репутации и аттестации не заботятся о простых людях в пределах провинции. Не говоря уже о том, войдут ли бандиты в деревни, даже если не войдут, что будет с крестьянами, которые выходят заниматься торговлей и случайно сталкиваются с бандитами!»

«Это явное пренебрежение жизнями простых людей...»

Не договорив, он вдруг осознал, что слишком разволновался. Хотя он знал, что находится дома, он всё же не осмеливался так обсуждать чиновников.

Хуан Иньшэн вздохнул: «Чиновники часто таковы. Главное для них — карьера и достижения, а простые люди на последнем месте. Даже если есть недовольство, это ничего не изменит, остаётся только быть осторожными».

«Налоги собраны, нужно отправить налоги и зерно в префектуру до следующего месяца. На улице такой беспорядок, как же быть?»

Цзи Янцзун встревоженно сказал: «Если зерно потеряется, это тяжкое преступление, за которое посадят в тюрьму».

«Я тоже об этом подумал, поэтому и пришёл тебя предупредить. Собственная безопасность, конечно, важна, но сдача осеннего урожая тоже первостепенное дело. Найди день и сходи в префектуру, посмотри, смогут ли там выделить людей для сопровождения зерна. Если нет, тогда сами собирайте крепких мужчин из деревни и вместе везите зерно».

Цзи Янцзун нахмурился, встревоженный внезапной новостью: «Что за времена настали, даже в Тунчжоу такой беспорядок появился, а власти ничего не делают. Как нам, деревенским крестьянам, быть?»

«Ничего, в то время я поеду в город вместе со старостой и буду сопровождать зерно».

У входа вдруг раздался голос. Несколько человек инстинктивно посмотрели туда, и увидев широким шагом входящего человека, на их лицах появились улыбки, мгновенно изменив прежнюю напряжённую атмосферу.

Да Нью привёл Хо Шу.

Взгляд Хо Шу в первую очередь остановился на Таоюе, а затем он поприветствовал остальных.

Хуан Маньцзин поспешно принесла Хо Шу стул, и все любезно предложили ему сесть: «Вы заняты, а мы вас ещё позвали обедать, заставили вас бегать».

Семья Цзи вела себя с Хо Шу так же, как и вначале, когда он только приехал в деревню, но на этот раз они были более знакомы и менее скованны.

Раз уж он не был чужим, Цзи Янцзун продолжил разговор: «То, что Хо Лан согласен сопровождать меня с зерном в город, конечно, добавляет уверенности, но бандиты свирепы, всё равно двумя руками не справиться с четырьмя, боюсь, полагаться только на силы деревни рискованно».

«Если префектура не сможет выделить людей для сопровождения зерна, деревням придётся самим искать выход. Если с зерном по дороге что-то случится, ответственность ляжет на крестьян. Налоги с каждым годом растут, а урожай не увеличивается. В этот раз собрать налоги было уже нелегко, а если зерно потеряется, вернуть его может оказаться невозможным».

Хо Шу сказал: «Раз бандиты орудуют в пределах провинции, если префектура не сможет

быстро их уничтожить, шумиху можно будет сдерживать только временно. В то время все деревни под управлением префектуры будут в опасности. Если людей, выделенных префектурой, будет недостаточно, почему бы деревням не помочь друг другу? Собрать крепких мужчин из нескольких деревень и по очереди отправлять зерно в город».

«Это отличный метод! Я свяжусь со старостами двух соседних деревень и поговорю с ними».

Глаза Цзи Янцзуна загорелись, Хуан Иньшэн тоже одобрительно погладил бороду: «Тогда подождём немного, не спешите отправлять зерно. Лучше немного задержаться и получить выговор, чем потерять зерно».

«В деревне тоже нельзя ослаблять бдительность, нужно велеть нескольким семьям у въезда в деревню быть внимательными и следить за входящими и выходящими из деревни. Если что-то необычное, сразу сообщать».

Таоюй, увидев, что Хо Шу пришёл, пошёл вместе с Хуан Маньцин на кухню, чтобы готовить еду, оставив троих мужчин разговаривать на улице.

Поскольку они нашли способ справиться с ситуацией, тон Цзи Янцзуна и Хуан Иньшэна стал намного легче. Договорив об этом, они снова заговорили о деле семьи Юй, пользуясь случаем, чтобы поблагодарить Хо Шу.

«Я действительно не думал, что семья Юй будет такой мелочной. Расторжение помолвки было обоюдным решением, а не одной стороны. Они даже так навредили Сяо Таоцзы, используя это как предлог, чтобы надавить на семью Цзи. Методы их действительно низкие».

«Если бы не помощь Хо Лана, мы бы, наверное, не знали, с чего начать, и семья Юй добилась бы своего. Мы не знаем, как отблагодарить Хо Лана за его доброту к семье Цзи».

Цзи Янцзун, говоря, налил Хо Шу чашку чая.

Хо Шу не был человеком, который пользуется добротой в своих интересах. Изначально он не пытался угодить семье Цзи, чтобы что-то получить. Он просто защищал того, кого хотел защитить.

Даже если бы семья Цзи выдала Таоюя замуж за кого-то другого, он всё равно поступил бы так же.

«Как односельчане, помогать друг другу — это естественно, старосте не стоит беспокоиться».

Цзи Янцзун, услышав это, почувствовал облегчение. Видя, что Хо Шу не использует этот случай, чтобы упомянуть Таоюя, его отношение к Хо Шу ещё больше улучшилось.

Во время разговора с кухни донёлся запах жареного мяса. Цзи Янцзун и Хуан Иньшэн больше не говорили о неприятных вещах и пригласили Хо Шу в главный зал на обед.

Заодно они поинтересовались, как у Хо Шу идут дела с ремеслом у мясника Цяо, и у кого сегодня резали свинью.

Вскоре на стол стали подавать блюда одно за другим: тушёная чёрная курица с лапшой, жареная утка с имбирем, вяленое мясо на пару, тушёные свиные ножки с редькой... Большие и маленькие блюда стояли на столе, едва снятые с огня, они ещё дымились, аромат был ещё насыщеннее, изобилие напоминало праздничный стол.

«Эти креветки я сегодня только что купил в деревне, только что выловлены из пруда, очень свежие. Обмакни немного в старый уксус из Сыфуфана, они сладкие и ароматные. Хо Лан, съешь несколько, попробуй».

Таоюй сидел рядом с Хуан Маньцзин, через одно место от Хо Шу. Услышав слова отца, он снова и снова кивал в знак одобрения:

«Эти креветки очень крупные, наверняка будут сладкими».

Хуан Иньшэн, увидев, как у Таоюя загорелись глаза при виде оранжево-красных креветок, рассмеялся: «Мы все знакомы, не стесняйтесь, приступайте к еде».

Цзи Янцзун, чтобы отблагодарить Хо Шу, достал даже кувшин своего драгоценного вина.

Хо Шу не любил долгие застолья. Ему налили, он сразу выпил. Цзи Янцзун, видя, что Хо Шу такой простой, ещё больше оживился.

Таоюй, увидев, что домашние без конца пьют вино, сам взял палочки и съел тушёное в ароматном и полезном курином бульоне крылышко, а также нежную и прyanую утку.

Вяленое мясо, такое как свиные сердечки и печень, тоже редко подавали на стол. Богатые люди считали такие субпродукты непрезентабельными, но если их засолить, закоптить кедром, вымыть и приготовить на пару, а затем нарезать тонкими ломтиками, они не будут иметь привкуса, а, наоборот, приобретут особый вкус.

У них дома такое готовили только на Новый год. Соль была дорогой, вяленое мясо тоже, поэтому в обычное время его редко подавали гостям.

А ещё были жевательные свежие свиные ножки. На столе было полно вкусной еды, которую он очень любил. Хотя он выглядел немного худощавым, он был очень жадным до еды, ел всё, но не поправлялся.

Хо Шу тоже чувствовал себя комфортно, вкушая хорошее вино и блюда.

Особенно ему нравилось, как Таоюй засучивал рукава и при своих близких не заботился о приличиях.

Обеими руками он брал большие креветки, ловко откручивал голову, очищал панцирь, оставляя плотное и сочное мясо, немного обмакивал его в уксус и отправлял в рот. Его щёки надувались, а на лице было выражение полного удовлетворения, отчего и в глазах Хо Шу появилась улыбка.

Хо Шу в этот раз ел много, ведь блюда Таоюя не так часто удавалось попробовать. Всего за это время он ел их только два раза.

Как раз когда вся семья была счастлива и гармонична, появился незванный гость.

«Прямо в обеденное время, как раз выбрала момент. Может, пришла пожить?»

—

<http://bllate.org/book/14480/1281190>